

— Ладно, иди в заднюю комнату, возьми немного денег, скажи, что я разрешил, и иди домой праздновать с семьей. Не крутись здесь без дела.

— Но господин, вы же один...

— Я взрослый человек, буду сидеть в комнате и никуда не выйду. Что со мной может случиться?

Цинъюй, видя это, больше не стал настаивать и кивнул.

— Господин, позаботьтесь о себе ночью, Цинъюй уходит.

После того как Цинъюй ушел, Чу Шили сел за стол и допил оставшееся вино, лишь тогда почувствовав легкое опьянение. Он уже собирался переодеться и принять ванну, как вдруг услышал шум за дверью.

Не успев понять, в чем дело, дверь резко распахнулась.

Увидев стоящего на пороге Лу Шэнцзе, который явно был не в себе, Чу Шили удивился.

— Ваше Высочество? Что случилось?

Слуга, который сопровождал его, с виноватым видом объяснил:

— Господин Чу, Его Высочество только что вернулся с дворцового банкета и немного перебрал. Он настоял на том, чтобы зайти к вам, и мы не смогли его остановить. Может, позвольте ему остаться здесь на ночь?

Чу Шили нахмурился. Ему совсем не хотелось оставлять этого пьяницу у себя, но он не мог отказать при всех.

Если бы он отказался и выгнал Наследного принца, потеряв лицо, Лу Шэнцзе потом бы точно начал ему мстить.

Ради своего и Айе будущего счастья, он смирился!

Поэтому он с улыбкой ответил слуге:

— Хорошо, пусть Его Высочество останется здесь, пока сам не захочет уйти. Спасибо за ваши усилия.

— Не стоит благодарности!

Слуги, облегченно вздохнув, поспешили выйти из комнаты и даже любезно закрыли за собой дверь.

В воздухе повисла долгая тишина.

Через некоторое время, видя, что Лу Шэнцзе молча стоит у двери, Чу Шили начал терять терпение, но на лице сохранял вежливую улыбку.

— Ваше Высочество? Ваше Высочество?

Он позвал его дважды, но Лу Шэнцзе не реагировал. Тогда он подошел ближе и,

воспользовавшись тем, что перед ним пьяный, смело взмахнул рукой перед его лицом.

— Ваше Высочество? Ваше Высочество, вы...

Внезапно Лу Шэнцзе схватил его руку, и Чу Шили, не ожидавший этого, почувствовал, как сердце его замерло.

Лу Шэнцзе крепко держал его руку, и в его глазах смешивались ясность и помутнение.

Он медленно приближался, и в его голосе звучала жалость.

— Шили, почему в этом мире нет никого, кто бы искренне относился ко мне? Я так хорошо к нему относился, а он осмелился предать меня!

«...»

Так это из-за Юй Фэна, но зачем ты ко мне пришел, а не к нему?

Он изо всех сил пытался вырвать свою руку, отступая назад, и сдержанно ответил:

— Ваше Высочество, вы мудрый и великий, и многие хотят служить вам. Вы пьяны, лучше отдохните...

— Нет!

Возможно, эти слова задели Лу Шэнцзе, и он вдруг закричал, его взгляд стал мрачным. Видя, что Чу Шили пытается вырваться, он разозлился до предела.

Не сказав ни слова, он резко притянул Чу Шили к себе и, словно в бреду, прошептал ему на ухо:

— Шили, я хорошо к тебе отношусь. Все они хотят моей власти, только ты искренен со мной, правда?

— Да, конечно, Ваше Высочество... Ваше Высочество, отпустите меня!

Чу Шили, которого он держал так крепко, что невозможно было вырваться, чувствовал, что его отвращение к этому человеку достигло предела. Даже внешняя вежливость уже не могла скрыть его истинных чувств.

Почувствовав тепло на своей шее, Чу Шили был в шоке.

Ему стало плохо, он чувствовал себя омерзительно.

Его лицо стало мрачным, а в глазах загорелась ярость.

— Аньин.

В тот же миг за спиной Лу Шэнцзе появился наемник.

— Убей...

Меч Аньина уже был у горла Лу Шэнцзе, лезвие холодное, словно готовое в любой момент отсечь голову.

Чу Шили закрыл глаза, и в последний момент разум взял верх.

— Уходи.

Аньин, не задавая вопросов, исчез.

Лу Шэнцзе, не подозревая, что был на краю гибели, уже потерял сознание и обмяк на плече Чу Шили.

Чу Шили сбросил его на кровать, и в его глазах была самая сильная ненависть, которую он когда-либо испытывал.

Опьянение после всего этого полностью рассеялось.

Он успокоил свои эмоции и позвал слуг.

— Его Высочество уснул, позаботьтесь о нем.

Сказав это, он вышел из комнаты, не оглядываясь.

Он боялся, что, если останется, уже не сможет сдержать себя. К тому же ему срочно нужно было принять ванну.

На следующий день.

Лу Шэнцзе, держась за слегка болящую голову, поднялся с кровати и увидел Чу Шили, сидящего за столом и пьющего чай.

Он немного пришел в себя, но голова все еще была тяжелой. Он тихо позвал:

— Шили.

Чу Шили, скрыв холод в глазах, с улыбкой встал и подал ему что-то со стола.

— Ваше Высочество проснулись? Это похмельный отвар, выпейте, станет легче.

Лу Шэнцзе, видя его обычное выражение лица, поправил одежду и вернул себе обычную сдержанность, после чего взял отвар.

— Вчера я пил с отцом, немного перебрал. Спасибо, что позаботились обо мне. Надеюсь, я ничего не натворил.

Чу Шили с улыбкой покачал головой.

— Ваше Высочество, вы шутите.

Лу Шэнцзе, видя его отрицание, возможно, с легким разочарованием в глазах, но все же с мягким выражением лица, встал.

— В таком случае я не буду больше задерживаться и вернусь в резиденцию. Вчера я получил от отца много подарков, пришлю вам что-нибудь интересное.

— Хорошо, спасибо, Ваше Высочество.

Лу Шэнцзе, видя его покорность, был доволен, похлопал его по плечу и ушел со слугами.

Чу Шили, провожая его взглядом, безразлично смахнул несуществующую пыль с плеча.

— Цинъюй.

Цинъюй поспешно вошел в комнату, за ним следовал Цинлинь, и оба с беспокойством смотрели на него.

— Господин, с вами все в порядке?

Чу Шили покачал головой.

— Все в порядке. Вы с Цинлинем замените все, что можно, в комнате. Здесь слишком сильный запах вина, просто невыносимо.

Ничего не почувствовавшие Цинъюй и Цинлинь, понимая, что к чему, переглянулись и, не задавая лишних вопросов, согласились.

— Хорошо, господин.

В следующие дни Лу Шэнцзе больше не беспокоил Чу Шили, говорят, он был занят приемом иностранных послов.

Но что бы он ни делал, Чу Шили был рад, что не видит этого раздражающего человека.

Однако каждый раз, когда он видел маску на столе, тоска по Лу Линье становилась все сильнее.

Южный округ Хуаньчжоу.

Лу Линье стоял в районе, пострадавшем от наводнения, перебирая буддийские четки, и его беспокойство немного улеглось.

Прошло уже больше двух недель с тех пор, как он прибыл сюда, и наводнение давно утихло.

Он, как и говорил Али, сразу же приказал проверить счета с деньгами на помощь пострадавшим, и, как и ожидалось, нашел мошенничество.

Как и предполагалось, все это было делом рук Лу Шэнцзе, но все эти люди были тайно устранены по приказу Лу Линье.

Все происходило так, как предсказал Али, даже нынешняя эпидемия...

Ци Янь, стоящий рядом, вдруг напомнил:

— Ваше Высочество, это район эпидемии, ради вашего здоровья, пожалуйста, вернитесь в резиденцию.

Лу Линье кивнул, понимая, что здесь он уже не сможет помочь.

— Хорошо, позже прикажите открыть склады и раздать провизию, обеспечьте всем необходимым.

— Слушаюсь.

Лу Линье, сидя в карете, закрыл глаза, но вдруг на улице раздался шум, и карета резко остановилась.

Он отодвинул занавеску и увидел пожилого человека с седой бородой, лежащего на дороге.

Увидев на нем даосскую рясу, он вдруг что-то вспомнил и вышел из кареты, чтобы помочь ему подняться.

Старик поблагодарил и, подняв голову, на мгновение замер.

— Молодой человек, у вас явно лицо императора.

— Пф, старик, ты совсем с ума сошел! Только что говорил, что у меня будет беда, а теперь у него лицо императора. Ты просто шарлатан!

Старый даос, услышав это, рассердился и, широко раскрыв глаза, начал спорить.

— Я никогда не лгу, если говорю, что у вас есть, значит, есть!

— Эй, старикашка!

<http://bllate.org/book/16395/1484987>